

УДК 711.4(470.55) + 316:72

МЕНТАЛЬНАЯ КАРТА ГОРОДА КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

В.Г. Чудинова

В статье анализируются промежуточные результаты эксперимента по выявлению изменений и устойчивых приемов визуальной репрезентации восприятия пространства за период развития цифровых технологий. Серия упражнений по составлению ментальных карт города Челябинска выполнялась студентами архитектурного факультета ЮУрГУ. Данная работа показала высокую вовлеченность участников, стимулировала их познавательную активность. Получены наглядные примеры связи урбанистических и когнитивных процессов.

Ключевые слова: ментальная карта города, восприятие пространства; социологии архитектуры; визуальный образ.

Метод составления ментальных карты широко известен как обучающий инструмент, а также прием визуализации процессов. Однако популярная практика использования организационной инфографики имеет мало общего с предметом данной статьи. Термин «ментальные карты» вошел в профессиональный архитектурный лексикон после публикации исследований 1960-х гг. Кевина Линча, в оригинале *The Image of the City*. А в отечественный дискурс данное понятие приходит на 20 лет позже, в 1982 году, когда вышел в печати перевод нескольких книг К. Линча [1].

Терминологическим уточнениям посвящено достаточно внимания в публикациях по социологии архитектуры и психологии восприятия. Мы встретим такие определения ментальных карт – «содержимое образов города, соотнесенное с предметными формами...», «образ города, который живёт в сознании человека: улицы, кварталы, площади, имеющие для него важность, связывающие их устойчивые маршруты передвижения и ассоциативные цепочки», и даже – «квинтэссенция символического капитала территории» [1–4]. В нашем случае остановимся на собирательном определении ментальной карты города как «образа, формирующегося под влиянием важных для конкретного человека архитектурных, градостроительных, социально-культурных особенностей пространства, а также в силу личностных черт самого человека и сложившихся у него установок по отношению к городской среде».

Первоначально поводом для обращения к задаче составления таких карт студентами архитектурного факультета послужила учебная тематика. Однако в процессе работы проявился ряд результатов, ведущих к вопросам, интересным для дальнейшего исследования. Выводы и гипотезы, сформированные на первом этапе эксперимента, требуют проверки. В ча-

То же можно сказать и про большую территорию с комплексом центрального стадиона, который не попал в зону внимания респондентов, за исключением случая личной причастности к спортивным мероприятиям, как на рис. 2. Приведенная здесь схема отличается своеобразием мировосприятия автора, нестандартностью структурирования пространства с наполняющими его объектами. Кроме того, это редкий случай несовпадения ориентации картины и карты ГИС

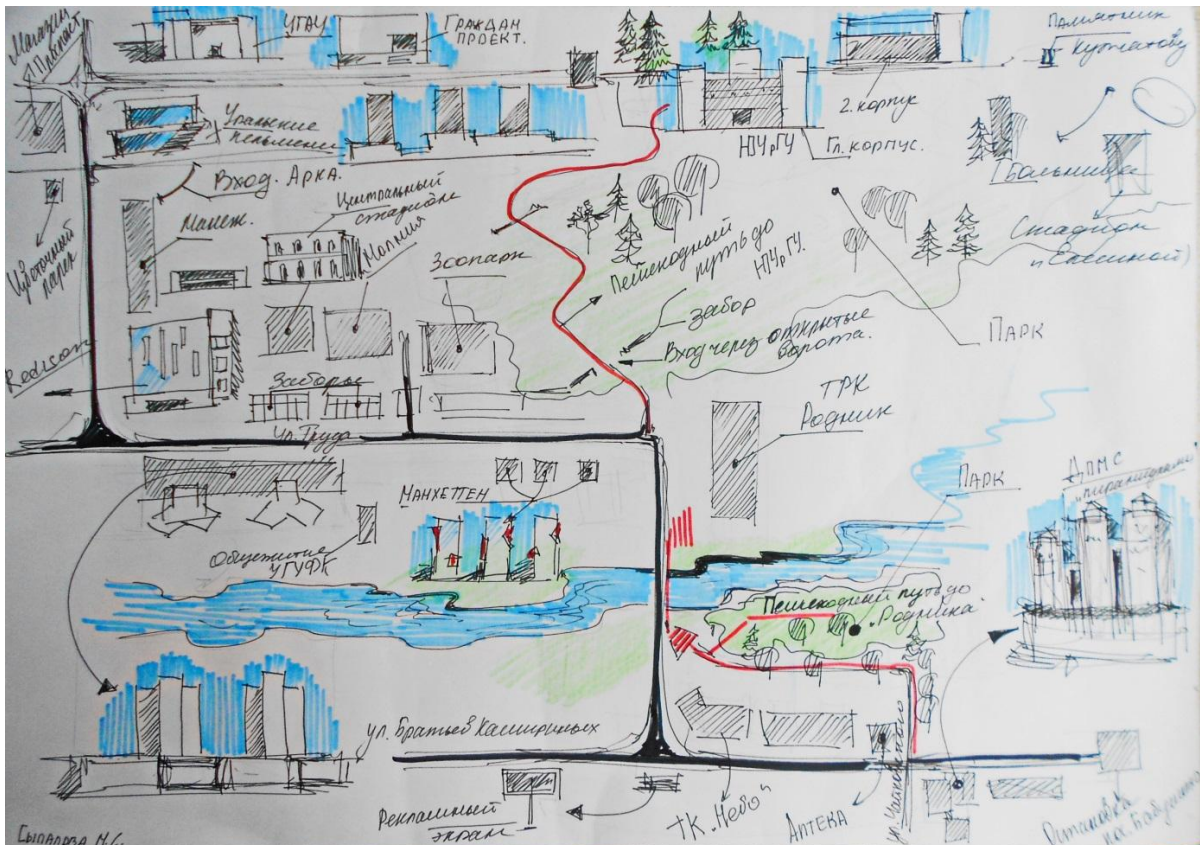

Рис. 2. Пример составления ментальной карты центрального участка города Челябинска. Работа студентки ЮУрГУ, гр. А-493 Сыпаловой М. 2015 г.

Второй неожиданный результат, полученный при составлении ментальной карты центра Челябинска – отсутствие в работах информантов изображения бульвара по проспекту Ленина (в том числе на рис. 1, 2). Бульвар показан на одном из приведенных ниже примеров (рис. 3), но надо заметить, что указанный образец выполнялся на другом занятии, после упоминания в аудитории роли зеленых насаждений в формировании микроклимата. Здесь главный бульвар города представлен не как целостная планировочная ландшафтная композиция, а как фрагментированные участки зелени вдоль пути.

Анализ графических изображений показывает значимость в образе города силуэтов зданий, пешеходных маршрутов. Вполне закономерно, что

участки, проходимые пешком, изображаются гораздо подробнее, чем длинные отрезки транспортного сообщения. Причем, эстетическая ценность и градостроительная роль элементов среды не имеет значения по сравнению с масштабом восприятия с близкого расстояния на скорости пешехода. Участки города, регулярно проходимые респондентами, вычисляются с первого взгляда на ментальную карту, составленную ими.

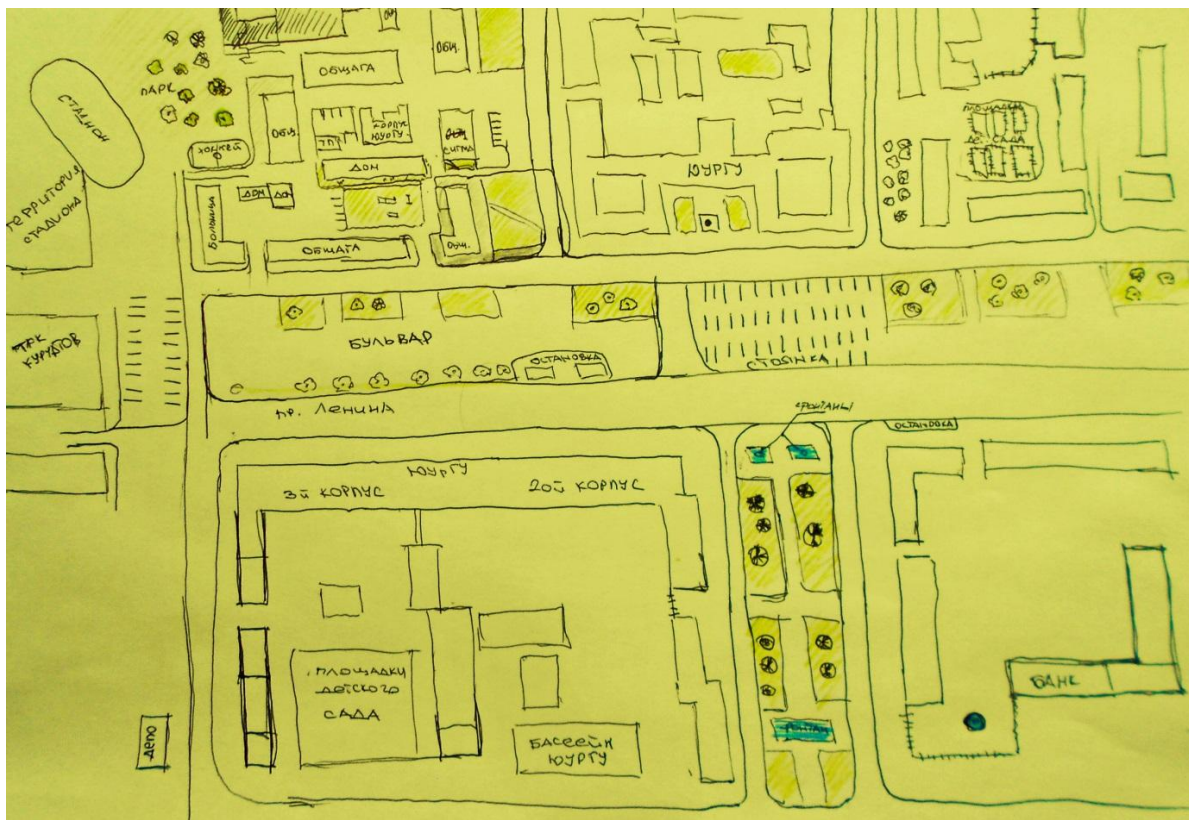

Рис. 3. Вариант ментальной карты города Челябинска на участке проспекта Ленина с территорией комплекса ЮУрГУ. 2016 г.

Для формализации и распознавания элементов ментальной карты Кевин Линч выбрал в качестве универсальных знаков – пути, границы, районы, узлы и ориентиры. Наиболее распространенным типом ментальной карты является схема пути, с элементами карты достопримечательностей. В наших примерах преобладают пути, транспортный каркас местности. Что касается достопримечательностей, то активно использована стереотипная репрезентация крупных зданий, но нет навыка отмечать и выражать средовые, пространственные качества, а это важный симптом. Например, пешеходный центр с местным «Арбатом» не нашел отражения в работах студентов, несмотря на популярность.

Крайне тревожную картину демонстрируют карты, изображающие повседневный путь в общественном транспорте (на маршрутках) через жилые массивы. Обезличенная среда практически лишена ориентиров. Кроме

знака пункта отправления и назначения там может быть ещё 1–2 узла вдоль пути следования. Следует проверить в дальнейших экспериментах – справедливо ли предположение, что в данном случае работают три фактора, причем субъективных. Первый – передвижение в маршрутках не способствует сложным когнитивным процессам, поскольку здесь суженный сектор обзора, уязвимость личного физического пространства. Второй фактор – мобильные устройства (гаджеты), которые поглощают всё внимание во время пути, в том числе – и по названным выше причинам. Третий фактор – неспособность собрать некий внятный образ из обрывочных впечатлений, отсутствие интереса и опыта всматривания, активной работы по восприятию.

Ментальная карта города, составленная респондентами различных социальных групп, дает гораздо больше достоверности, чем проведение соцопроса, она выявляет в большей степени опыт переживания пространства, чем его сложившийся образ. Конечно, за прошедшие полвека после выводов Кевина Линча, произошла смена критериев ценности городской среды. Каковы они, и какие визуальные качества среды способны вызвать эмоциональный отклик – предстоит понять в ходе междисциплинарных исследований.

Подводя итог, следует признать довольно продуктивным включение упражнений на составление ментальных карт в процесс обучения урбанистов, дизайнеров, архитекторов. Причем, это может быть проработка образа не только городской среды, но и отдельных объектов архитектуры, вплоть до интерьерного дизайна.

Активная творческая работа по составлению ментальной карты способствует не только осознанию свойств объекта и развитию графических навыков, но и дает обратную связь. Сама форма практических занятий с последующим анализом и интерпретацией результатов является увлекательной игрой, квестом. Мы получаем инструмент, позволяющий диагностировать как отображаемый объект, так и субъект, а именно – компетенции студента и динамику его профессионального становления.

Библиографический список

1. Милграм, С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милграм. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.
2. Линч, К. Образ города / К. Линч. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
3. Веселкова, Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования / Н.В. Веселкова // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2010. – № 31. – С. 5–29.
4. Семенова, Т.В. Теоретические и прикладные аспекты социально-психологического исследования городской ментальности: дис. ... д-ра психол. наук / Т.В. Семенова. – Самара, 2007. – 414 с.

[К содержанию](#)